

Ильина Татьяна Вячеславовна, Сидорова Елена Владимировна, Швецова Ольга Анатольевна
**НАРУШЕНИЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА ВОПРОСНО-ОТВЕТНОГО
КОМПЛЕКСА ДИАЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)**

Статья посвящена изучению нарушения структурно-семантического единства контактных реплик вопросно-ответного диалога. На основе анализа интеррогативных диалогов современных драматических произведений устанавливаются особенности грамматической и семантической деформации высказываний, которая приводит к их аграмматизму и алогизму. Данное явление характерно для синтаксиса разговорной речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 77-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Конституция Российской Федерации. Государственные символы России.** Новосибирск: Сибирское унив. изд-во, 2009. 48 с.
2. **Найн А. Я.** Рефлексивное управление образовательным учреждением: теоретические основы. Шадринск: Исеть, 1999. 327 с.
3. **Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических вузов** / под ред. П. И. Пидкасистого. М.: Российское педагогическое агентство, 1996. 604 с.
4. **Степанова С. Н.** Применение информационных образовательных технологий в обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39). Ч. II. С. 156-158.
5. **ФГОС ВПО по направлению подготовки 030900-2010 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)** [Электронный ресурс]. URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_10/prm464-1.pdf (дата обращения: 11.12.2014).

METHODS OF FORMING PROFESSIONAL COMMUNICATIVE ORIENTATION OF THE STUDENTS IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING**Ikrina Yana Gennad'evna***Ural State University of Physical Culture
kost2911@mail.ru*

The article describes author's original methods of forming professional communicative orientation of the students of juridical profile in the process of teaching foreign (English) language; the paper presents foreign language curriculums taking into consideration pedagogical conditions, principles and methods of forming professional communicative orientation.

Key words and phrases: Federal State Educational Standard of Higher Professional Education (FSES HPE); professional communicative orientation; curriculum; pedagogical conditions; principles of teaching; methods of teaching.

УДК 811.161.1'367

Филологические науки

Статья посвящена изучению нарушения структурно-семантического единства контактных реплик вопросно-ответного диалога. На основе анализа интеррогативных диалогов современных драматических произведений устанавливаются особенности грамматической и семантической деформации высказываний, которая приводит к их аграмматизму и алогизму. Данное явление характерно для синтаксиса разговорной речи.

Ключевые слова и фразы: вопросно-ответный (интеррогативный) диалог; структурно-семантическое единство; контактные реплики; реплика-стимул; реплика-реакция; интенциональная согласованность; пресуппозиция; редуцированное высказывание.

Ильина Татьяна Вячеславовна, к. филол. н.
Сидорова Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Швецова Ольга Анатольевна, к. филол. н., доцент
*Воронежский государственный университет
t-lingva@mail.ru; sidorovaelenavl@mail.ru; see76@mail.ru*

НАРУШЕНИЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА ВОПРОСНО-ОТВЕТНОГО КОМПЛЕКСА ДИАЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)©

Вопросно-ответный комплекс является неотъемлемой частью общения и мышления людей, поскольку выполняет не только коммуникативную, но и когнитивную функции. Возникновение вопроса всегда продиктовано необходимостью устранения недостатка информации. В вопросно-ответном комплексе ведущим компонентом является вопросительное (интеррогативное) высказывание, которое представляет собой структурную схему, направленную на запрос недостающей информации и способную предопределять семантику и состав ответной реплики. Спаянность репликовых шагов может проявляться как на лексическом (повтор важных для высказывания лексем), так и на грамматическом (порядок слов, неполнота высказываний, синтаксический параллелизм) уровнях. Тесная взаимосвязь последовательных реплик вопросно-ответного диалога обусловлена тем, что вопросительное высказывание вбирает в себя предшествующую речевую ситуацию или действие участника коммуникации и предопределяет последующую ответную реакцию собеседника. Грамматическое и семантическое единство компонентов вопросно-ответного комплекса диалога характеризуется когерентностью, которая в силу спонтанности диалогического общения, наличия общей пресуппозиции коммуникантов может деформироваться, разрушая линейность развертывания логического,

семантического и грамматического пластов последовательных высказываний. Такое явление типично для разговорной речи. Несмотря на ориентированность реплики-реакции (ответной реплики) на реплику-стимул (собственно вопрос), диапазон ответных реплик оказывается шире того, что , подсказывает вопрос и ожидает от собеседника тот, кто спрашивает. В подобных случаях связь контактных реплик вполне может осуществляться на основе их интенциональной согласованности.

Предметом данного исследования стали такие фрагменты речевой действительности, в которых наблюдается , разрыв структурно-семантических связей между репликами вопросно-ответного диалога. Материалом для исследования послужили интеррогативные диалоги пьес современных отечественных драматургов Л. Петрушевской, Е. Гришковца, Н. Птушкиной. Безусловно, необходимо учесть, что сценический диалог драматического произведения невозможно полностью отождествлять с диалогом разговорного стиля речи, однако они обладают рядом схожих черт, что позволяет выявить специфические особенности высказываний вопросно-ответного единства и обуславливает актуальность их изучения [15, с. 135].

Связность и цельнооформленность контактных реплик интеррогативного диалога характеризуется следующими особенностями: в зависимости от вопроса ответное высказывание может быть представлено свернутым ответом в виде междометий *да* и *нет*, развернутым ответом (полным высказыванием), а также неполным высказыванием (отдельными членами предложения, представляющими в смысловом отношении рему, а в синтаксическом отношении – редуцированную конструкцию, полный состав которой восстанавливается из контекста или ситуации общения) [2, с. 214]. В диалоге разговорного стиля речи ответное высказывание может сокращаться до одного предлога: *Толя. Я тебя выделил одну из всех, но на самом деле потом. / Света. До выпускного вечера? / Толя. До? Нет, после* [9]. В представленном примере вопросительной реплике предшествует еще одна, являющаяся основой для вопроса. Если эта исходная реплика отсутствует, то вопрос опирается на ситуацию общения, апперцепционную базу собеседников, пресуппозицию коммуникации [1, с. 42].

Идеальный вопросно-ответный диалог характеризуется тем, что реплика-реакция представляет собой точный ответ на поставленный вопрос, являясь грамматической и семантической проекцией реплики-стимула: *Михаил. Это долго? / Липа. Минут пять. / Михаил. Мешать надо? / Липа. Слегка* [14].

Взаимосвязь реплик вопросно-ответного единства усиливается за счет их взаимопроникновения, что при трансформации позволяет объединить два высказывания одного персонажа в сложное предложение: *Она. Спи. / Он. А ты? / Она. А я буду комара убивать* [3]. Сцепление реплик героини организует сложносочиненное предложение: *Спи, а я буду комара убивать.*

Связующей нитью вопроса и ответа служит лексический повтор, благодаря которому реплика-реакция полностью или частично воспроизводит реплику-стимул: *Второй. Костер мы не можем, так?... Так! / Первый. Костер не можем* [5].

Прерывание и подхват незаконченной вопросительной реплики также свидетельствует о прочной связи последовательных высказываний: *Он. Ты не видела тут мою... / Она. Не видела* [3].

В сценических диалогах, как и в спонтанных диалогах разговорного стиля речи, нарушение структурного и семантического единства контактных реплик вопросно-ответного комплекса является довольно частотным. Многообразие рассогласованных реплик можно было бы свести к двум основным типам: *структурное*, или грамматическое, рассогласование, при котором грамматическая форма и синтаксический состав ответной реплики не соответствуют форме, запрашиваемой вопросительным высказыванием; *структурно-семантическое* рассогласование, при котором ответная реплика является результатом информационной компрессии и соотносится с вопросительной на ассоциативной, интенциональной основе, что приводит к асемантизму, аграмматизму и, соответственно, алогизму высказываний диалогического единства.

Обратимся к примерам, в которых наблюдается , разрыв» формальных связей высказываний вопросно-ответного комплекса. Грамматическая рассогласованность реплик проявляется, прежде всего, в том, что ответное высказывание не соответствует структуре, предопределенной вопросительным высказыванием: *Михаил. У меня аппетита нет совсем. / Липа. Во время еды придет. / Михаил. Придет кто? / Липа. Аппетит* [14]! Грамматическое рассогласование второй и третьей реплик вызвано недопониманием собеседника, который задает вопрос, имеющий характер уточнения.

Устранение кратких утвердительных и отрицательных реплик, обусловленное динамическими характеристиками диалога, вызвано стремлением к речевой экономии и ведет к грамматической трансформации ответных реплик: *Баба. Годы четыре назад мне вот ихняя тетка ангину заговорила. / Зябров. Ну и как, прошла? / Баба. Больше ни разу* [7]. Последняя реплика, имплицитно выражающая ответ *Да, прошла*, вводит новую информацию, сокращаясь при этом до неполного высказывания.

Формальная рассогласованность реплик разговорного диалога дает возможность неоднозначной интерпретации грамматического и лексического оформления конструкций: *Старуха. Он когда помер? / Каля. Пятый день* [13]. Ответ на заданный вопрос может иметь разные лексические реализации: *Пять дней назад, Пять дней прошло*. Однако выбрана менее частотная фраза, которая в контексте диалога является неполным высказыванием.

Грамматическое рассогласование реплик вопроса и ответа часто обусловлено спонтанностью диалога, отсутствием времени на обдумывание высказывания, эмоциональным состоянием собеседников. Обратимся к диалогу двух случайно встретившихся на лестничной клетке людей: *Гая. <...> А на чем вы играете? / Юра. Такая есть валторна. Валторнист. / Гая. А что это? / Юра. Духовое* [9]. Ответ на вопрос *А на чем вы играете?* представляет собой грамматически рассогласованное высказывание, которое, будучи согласованным, выглядело бы так: *На валторне*. Кроме того, разрыв грамматических связей усиливается вторым

содержательно-односоставным предметным предложением *Валторнист*, информация которого не запрашивалась репликой-стимулом. Следующие две реплики согласованы грамматически и по смыслу, однако это согласование носит ситуативный характер. Ответом на вопрос *А что это?* должно быть предложение *Это духовой инструмент*, но в представленном случае согласование идет по категории среднего рода указательного местоимения, этой – . духовой.

Контактные реплики вопросно-ответного единства обнаруживают высокую степень взаимосвязи на основе синтаксического параллелизма и лексического повтора даже при наличии грамматического рассогласования: *Бульди. А вас, девушка, мы попросим. Придется попросить. / Ау. А куда, мне некуда пока. / Бульди. А куда прописана, туда* [6]. Последняя реплика диалога связывается с предыдущей вопросительной (это реплика пунктуационно не оформлена как вопросительное высказывание) на основе анафоры и в грамматическом отношении не соответствует синтаксическим нормам. Восстановленное неполное высказывание, не нарушающее грамматических норм, выглядело бы следующим образом: *А где прописана, туда и поезжай*.

Второй тип конструкций, рассогласованных с точки зрения структурно-семантической, отличается отсутствием грамматических и семантических показателей единства контактных реплик. Ответное высказывание часто переводит диалог в совершенно новое информационное пространство, что выглядит в некоторых случаях как попытка уйти от ответа или сменить тему разговора: *Татьяна. Где мои два рубля? <...> Это рубль пятнадцать. / Валера (солидно). С наценкой в ресторане. / Татьяна. Это – в ресторане? / Валера (солидно). Теперь о крыше* [12]. Ответное высказывание *С наценкой в ресторане* не соответствует грамматической логике вопроса, но имплицитно передает согласие персонажа с эмоциональным мнением собеседницы. Высказывание *Это – в ресторане?* остается без ответа, так как герой переводит разговор на другую тематическую линию, что выражается в структурно-семантическом рассогласовании реплик, принадлежащих разным тематическим плоскостям.

Напряженное эмоциональное состояние собеседников довольно часто становится причиной возникновения структурно-семантического разрыва вопросительного и ответного высказываний: *Бах. Ей сколько лет? / Ксюша. (протягивает листок). У тебя склероз* [11]. Ответная реплика не продолжает предыдущую вопросительную ни в семантическом, ни в грамматическом отношении, кроме того, реплика-реакция представляет собой экспрессивное высказывание, выражающее возмущение героини по поводу забывчивости собеседника, и не является информационной проекцией заданного вопроса.

Структурно-семантический разрыв реплик может быть обусловлен тем, что второй участник коммуникации не понимает содержания вопроса, либо тем, что сам вопрос – попытка уточнить содержание исходной реплики: *Дед. У Тани нервное состояние. / Баба. Надо держать в руках. / Дед. Что держать? / Баба. Когда бывает так* [7]. В исходном для вопроса высказывании *Надо держать в руках* редуцировано возвратное местоимение, это дает основание для следующего вопроса, который имеет характер уточнения: *Что держать?* Реплика-реакция *Когда бывает так* не является собственно ответом на вопрос, а продолжает предыдущую реплику одного и того же персонажа. Объединив оба высказывания, мы получаем сложноподчиненное предложение *Надо держать в руках, когда бывает так*, содержание которого становится понятным благодаря контексту и ситуации общения.

Смысловое и грамматическое рассогласование характерно для реплик следующего диалога: *Анчутка. Где пациент? / Баба. Руки помой* [Там же]. Вопросительное высказывание требует ответа с локальным значением (*здесь, там, в комнате* и так далее), а вместо него звучит императивное высказывание, не соответствующее по смыслу и грамматически заданному вопросу.

Отсутствие тематического созвучия реплик создает алогизм вопросно-ответного диалога: *Света. Ты... есть будешь? / Толя. Меня хорошо отравили в этом ресторане* [9]. Реплика-реакция в данном фрагменте диалога не является прямым ответом на поставленный вопрос (*Нет, я не буду есть*), а отражает негодование персонажа по поводу качества пищи в ресторане и выглядит нелогичной по отношению к заданному вопросу, переводит разговор в иную смысловую плоскость.

Экспрессивным характером отличаются реплики следующего вопросно-ответного единства: *Арлекин. Ты зритель, что ли? / Пьеро. У вас блестящая зрительная память. Поздравляю* [8]. Ответная реплика-экспрессив в смысловом отношении носит характер комплимента и одновременно выражает значение согласия, но вместе с тем она не предполагается вопросом.

Формально-смысловая рассогласованность доминирует и в следующем диалогическом комплексе: *Второй. Сколько сейчас? / Первый. Они под халатом, не полезу смотреть... неохота... утро мы и так увидим* [4]... Вместо ответа на вопрос о времени собеседник начинает объяснять причину, почему он не может ответить, поскольку часы находятся в недоступном месте и искать их сейчас нет желания. Подобная реплика нарративного характера в формально-смысловом отношении выглядит не вполне уместной, поскольку не следует из поставленного вопроса.

Разговорному диалогу свойственна тенденция к расширению семантического плана ответной реплики, уводящей беседу в другую тематическую плоскость: *Луна. Сколько раз вы были женаты? / Михаил. У нас с вами странный разговор* [14].

Вопросно-ответная структура диалога хорошо подходит для реализации языковой игры: *Луна. Сколько тебе? / Натуся. Девятнадцать. <...> / Луна. Сколько надо, спрашиваю. / Натуся. Как вы догадались? / Луна. Зачем-то ведь ты вернулась? Не за Михаилом – это видно. Значит, за деньгами* [Там же]. Языковая игра в данном фрагменте основана на редукации вопросительных высказываний *Сколько тебе (лет)?* и *Сколько надо (тебе денег)?*

В сценическом вопросно-ответном диалоге, как и в спонтанном разговорном, встречаются случаи нарушения связности и цельнооформленности реплик, при которых основные диалогообразующие признаки поддерживаются интенциональностью высказываний. Явление грамматического и семантического рассогласования высказываний интеррогативного комплекса можно рассматривать с разных позиций: как средство характеристики психологического состояния собеседников, общение которых протекает в условиях повышенной эмоциональности и вследствие этого затруднено, поскольку персонажи не слышат или не хотят слышать друг друга; как элемент языковой игры. Вопросно-ответный диалог имеет определенную схему развертывания, что обусловлено взаимодействием принципов диалогической коммуникации. Разрыв структурно-семантических связей контактных реплик, как показывает исследование, обусловлен экстралингвистическими причинами: наличием общей пресуппозиции, различными коммуникативными установками собеседников (уход от ответа, игнорирование, эмоциональная реакция и так далее), а также стремительностью речевого взаимодействия, отсутствием времени на обдумывание ответа и выстраивание его в соответствии с грамматическими особенностями вопроса.

Список литературы

1. **Бырдина Г. В.** Динамическая структура русской диалогической речи. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 1992. 85 с.
2. **Грачева Ж. В., Сидорова Е. В.** Методика преподавания русского языка в школе: учебно-методическое пособие. Воронеж, 2012. 380 с.
3. **Гришковец Е.** Город [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.co.ua/drama/grishkovecevgeniy/gorod.jsp> (дата обращения: 10.12.2014).
4. **Гришковец Е.** Записки русского путешественника [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/PXESY/GRISHKOWEC/dialogs.txt> (дата обращения: 10.12.2014).
5. **Гришковец Е.** Зима [Электронный ресурс]. URL: http://www.libok.net/writer/5767/kniga/32476/griskovets_cvgeniy_valerevich/zima/read (дата обращения: 10.12.2014).
6. **Петрушевская Л.** Анданте [Электронный ресурс]. URL: <http://lib-drama.narod.ru/petrushevskaya/andante.html> (дата обращения: 10.12.2014).
7. **Петрушевская Л.** Вставай, Анчутка! [Электронный ресурс]. URL: <http://lib-drama.narod.ru/petrushevskaya/anchutka.html> (дата обращения: 10.12.2014).
8. **Петрушевская Л.** Квартира Коломбины [Электронный ресурс]. URL: <http://lib-drama.narod.ru/petrushevskaya/colombina.html> (дата обращения: 10.12.2014).
9. **Петрушевская Л.** Лестничная клетка [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioteka.portal-ctud.ru/book/1-s-petrushevskaya-lestnichnaya-kletka> (дата обращения: 10.12.2014).
10. **Петрушевская Л.** Любовь [Электронный ресурс]. URL: http://www.6lib.ru/books/read/lubov_-21131 (дата обращения: 10.12.2014).
11. **Петрушевская Л.** Скамейка-премия [Электронный ресурс]. URL: <http://fanread.ru/book/3088131> (дата обращения: 10.12.2014).
12. **Петрушевская Л.** Три девушки в голубом [Электронный ресурс]. URL: <http://lib-drama.narod.ru/petrushevskaya/girls.html> (дата обращения: 10.12.2014).
13. **Петрушевская Л.** Я болею за Швецию [Электронный ресурс]. URL: <http://lib-drama.narod.ru/petrushevskaya/sweden.html> (дата обращения: 10.12.2014).
14. **Птушкина Н.** Плачу вперед!.. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theatre.ru/drama/ptushkina/plachu1.html> (дата обращения: 10.12.2014).
15. **Сидорова Е. В.** Конструкции с редуцированными компонентами в сценических диалогах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия . Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2012. Вып. 1. С. 135-139.

VIOLETION OF STRUCTURAL AND SEMANTIC UNITY OF QUESTION-AND-ANSWER COMPLEX OF A DIALOGUE (BY THE MATERIAL OF DRAMATIC WORKS)

P'ina Tat'yana Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Sidorova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Shvetsova Ol'ga Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Voronezh State University
t-lingva@mail.ru; sidorovaelenavl@mail.ru; see76@mail.ru

The article is devoted to the study of violation of structural and semantic unity of contact remarks of the question-and-answer dialogue. On the basis of the analysis of interrogative dialogues of modern dramatic works the peculiarities of grammatical and semantic deformation of utterances which leads to their agrammatism and alogism are ascertained. This phenomenon is typical for the conversational speech syntax.

Key words and phrases: question-and-answer (interrogative) dialogue; structural and semantic unity; contact remarks; remark-stimulus; remark-response; intentional consistency; presupposition; reduced utterance.